

ПЕРВЫЕ ШКОЛЫ ТУВЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТУВИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1926-1944 гг.)

THE FIRST TIVA SCHOOLS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF TIVAN STATEHOOD (1926-1944)

V. Mongush

Annotation

This article shows a complicated way of becoming the first Tuvan schools that played a big role in strengthening the statehood of the Tuvan People's Republic. The paper presents a typical variety of schools: for teenagers and adults, summer, etc. A wide range of archival documents, first introduced into scientific circulation, makes it possible to trace the formation of a new generation of Tuvans oriented toward Soviet ideals.

Keywords: Tuvan People's Republic, first schools, school types, mass opening of Tuvan national schools.

Монгуш Виктория Чарызовна
К.и.н., Тувинский
государственный университет

Аннотация

В данной статье показан сложный путь становления первых тувинских школ, сыгравших большую роль в укреплении государственности Тувинской Народной Республики. В работе представлено типовое разнообразие школ: для подростков и взрослых, летних и т.д. Широкий комплекс архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, позволяет проследить формирование нового поколения тувинцев, ориентированных на советские идеалы.

Ключевые слова:

Тувинская Народная Республика, первые школы, типы школ, массовое открытие тувинских национальных школ.

Обновление российского общества способствует усилению учета особенностей национальных культур, что неизбежно приводит к необходимости извлечения уроков из исторического опыта, анализа принципов формирования и переосмысления итогов развития образования в различных национальных республиках. В этом плане немаловажный интерес представляют создание и развитие первых тувинских школ, которые оказали непосредственное влияние на укрепление государственности Тувинской Народной Республики (ТНР). Освещение данной проблемы является основной целью представленной статьи. Если говорить о разработанности проблемы, то на сегодняшний день имеется ряд работ, в которых получили освещение те или иные стороны данной проблемы [1, 2, 3].

Во второй половине 1920-х годов в молодой Тувинской Народной Республике происходили значительные социальные перемены, позволившие приступить к построению "нового" общества. Это был период, когда с одной стороны, традиционное тувинское общество переживало массу коренных преобразований: от "некапиталистического развития" к социалистическому строительству; от разрушения духовного образования к основанию народных школ; от уничтожения памятников монгольской письменности к созданию национального тувинского алфавита и т.д. С другой стороны, эти преобразования позволили начать формирование национальной системы

народного образования республики и значительно поднять культурный уровень населения. Статус самостоятельного государственного образования Тува приобрела в августе 1921 г. В числе первоочередных задач молодого государства была поставлена задача формирования национальной системы образования. Первым конкретным шагом в этом направлении стало создание в структуре Министерства внутренних дел (МВД) отдела народного образования (ОНО). Однако из-за проблем экономического, политического, организационного характера, массовое открытие тувинских школ затянулось почти до 1930 г. До этого времени наблюдаются различные варианты решения данной проблемы. В частности, были сторонники дальнейшего развития монастырского образования как наиболее близкого для тувинцев традиционной системы. К 1926 г. в школах буддийских монастырей Тувы обучались более 550 хуураков ("учащиеся" самой низкой ступени), в то же время, в тувинской светской школе, в первом образовательном учреждении нового типа, учились всего 47 учеников [4].

До 1929 г. в ТНР открылось еще 2 светские школы. Образовательный процесс в этих школах велся на основе старомонгольской письменности, получившей распространение среди тувинцев еще с XIII в. Материально-техническая база первых школ и организация в них учебного процесса, безусловно, оставляли желать лучшего: отсутствовали парты, скамейки, классная доска, не было

карандашей, ручек, учебников, Например, Дзун–Хемчикская начальная школа–интернат помещалась в одной избушке. В одной комнате жили учителя, в другой ученики. Учителями были лица, которые окончили курсы монгольского и русского языка, партийной школы или нередко народоармейцы. Из-за отсутствия оснащенных зданий, учебных планов и программ, учебников, квалифицированных учительских кадров в 1929–1930 учебном году в школы было принято лишь 370 человек, что составило 6,1% детей школьного возраста.

К 1930 г. политическую платформу ТНР заняли выпускники Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ; Москва), представлявшие собой совершенно новый тип руководителя. Религия ими была объявлена как "пережиток прошлого", от которой нужно избавляться. Согласно Постановлению Президиума Малого Хурала ТНР "Об отделении церкви от государства и школы от церкви" (1931 г.) обучение в монастырских школах разрешалось лицам, достигшим 18-летнего возраста. Данный факт означал запрет приема в эти школы тувинских детей 6–7 лет. В условиях традиционного общества молодые тувинцы, пожелавшие продолжить образование, обычно в 18-летнем возрасте уже обучались в школах крупных монгольских и тибетских монастырей. Постепенно тувинские монастыри и их школы пришли в упадок, при котором негативную роль сыграли политические репрессии.

С другой стороны, при новом руководстве ТНР окончательно решен вопрос о введении тувинской национальной письменности, декрет о котором был обнародован в конце июня 1930 г. С этого времени наблюдается новый этап в развитии тувинской национальной школы. Освоение новой письменности объявлено как ликвидация неграмотности среди тувинского населения, ставшей ключевым вопросом культурной революции. Практическое решение поставленной задачи требовало наличия достаточного количества тувинских школ. В 1930 г. функции по руководству школами переданы вновь созданному Министерству культуры, в котором был выделен специальный отдел по школам и ликвидации неграмотности. Для эффективной организации массового открытия тувинских школ намечены два направления: охват школьным образованием подрастающего поколения и внедрение внешкольного образования, ликвидация неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. Оба направления были одинаково актуальны, что определялось текущими и перспективными задачами, стоявшими перед республикой. В становлении тувинской школы особую проблему представлял кочевой образ жизни коренного населения, который требовал открытия школ–интернатов. Анализ ситуации показал, что содержание одного ученика обойдется тувинскому государству в 270–300 руб. в год [5], которые являлись, по условиям того времени, значительно большей суммой.

Несмотря на имеющиеся проблемы, в 1930–1931 учебном году в тувинских школах было введено препода-

вание родного языка и письменности на новом алфавите. По мере издания новых учебников, в том же году приступили к преподаванию учебных дисциплин на тувинском языке. 14 августа 1931 г. принята резолюция Политбюро ЦК ТНРП, где указано расширить контингент школ I ступени до 535 учащихся и принимать детей рабочих, батраков, бедняков, колхозников и членов профсоюза. В 1930–1931 учебном году дети батраков, в хозяйстве родителей которых имелось до 10 бодо (крупный рогатый скот), составляли 82% учащихся, а дети, в хозяйстве родителей которых имелось от 30 до 35 бодо, составляли лишь 0,4% [6]. В следующем 1931–1932 учебном году удельный вес первой группы заметно увеличился, а второй – еще больше сократился.

В 1933 г. был утвержден пятилетний план культурного строительства в ТНР, в котором определена структура народного образования и намечалось создание школ разных типов: начальных и средних, а также организация учреждений переходного типа: школ подростков и школ взрослых. Например, школы подростков, срок обучения в которой было 2 года, предназначались для тех, кто по возрасту "перерос" первые классы. В школы взрослых принимались лица в возрасте от 16 до 20 лет, которые уже "ликвидировали" свою неграмотность. Срок обучения в таких школах составлял тоже 2 года. После окончания выпускники получали также специальности по земледелию, скотоводству, промышленности, народному образованию и т.д.

К середине 30-х гг. XX в. в ТНР были построены и оборудованы 4 типовые школы–интерната. В сумонах (селах) школьные здания строились методом народной стройки. До 1940 г. было построено из 257 запланированных зданий 235 [7]. Следует отметить, что часть финансирования этих проектов осуществлялась за счет долгосрочного кредита, предоставленного советской стороной. В структуре школ–интернатов функционировали два типа: сумонные (сельские) и кожуунные (районные). Сумонная школа–интернат имела двухгодичный курс обучения и готовила учеников для продолжения обучения в кожуунной школе, где велось обучение еще 2 года. Практически вплоть до 1939 г. сумонные школы располагали только первыми классами. С 1938–1939 учебного года вторые классы открылись в 7 сумонных школах, а в 1939–1940 учебном году – в 29 из 49 школ [8]. Учащиеся таких школ жили в интернатах за счет родителей, которые обеспечивали их питание по установленной очередности.

Содержание кожуунных школ–интернатов осуществлялось за счет государственных средств, которые направлялись на питание учащихся, приобретение одежды, снабжение учебниками и бытовое обслуживание. Однако ввиду ограниченности средств, количество таких школ не имело тенденции к увеличению. Например, в 1933–1934 учебном году в ТНР действовало всего 9 кожуунных школ–интернатов, где обучалось 900 человек [9]. Подобные школы–интернаты имели 3 и 4 классы. Первый выпуск

четвертого класса кожуунных школ состоялся в 1931–1932 учебном году. Через десять лет, в 1941–1942 учебном году, четвертые классы окончили 360 человек. В 1940–1941 учебном году в Кызыле, Шагонаре, Чадане и Кызыл–Мажалыке были открыты первые тувинские семилетние школы и несколько ранее – в Кызыле.

В школьном пространстве ТНР были и "летние" школы. Содержание подобных школ обходилось значительно дешевле. Они размещались в юртах или палатках, поставленных на летних стойбищах аратов. Нередко занятия проводились под открытым небом. Учебный год начинался с 1 июня и заканчивался к 15 августа. Недельный объем учебной программы составлял 30 часов. Срок обучения составлял два года. В течение первого года обучения преподавались родной язык, арифметика, естествознание и физическая культура, а на втором году вводилось изучение географии. Контингент учащихся летних школ состоял в основном из детей–переростков 12–17 лет, а "учеников" 25–30–летнего возраста объединяли в одну группу. К 1939 г. насчитывалось 42 летние школы, в которых учились свыше 1600 человек [10]. Часть населения республики считала вполне достаточным обучение своих детей в летних школах. Однако данная ситуация задерживала развитие школ–интернатов. В 1939 г. летние школы были преобразованы в школы–интернаты. В том же году тувинские школы полностью перешли на учебные планы и программы, составленные по советским аналогам.

В конце 30–х – начале 40–х гг. XX в. в молодой республике появились первые тувинские семилетние школы, открытые в Кызыле, Шагонаре, Самагалтае, Кызыл–Мажалыке, Чадане и в ряде других кожуунных центров. Немаловажную роль сыграло и создание в 1941 г. самостоятельного ведомства Министерства народного просвещения ТНР, в функции которого входило руководство не только учебной сферой, но и научной, политико–просветительной, музейной работой. С 1941–1942 учебного года, со-

гласно Постановлению ЦК ТНРП и Совета Министров ТНР от 16 июля 1941 г., в школах Тувы, начиная со второго класса, введено обязательное изучение русского языка [11]. В том же году вводится также обязательные практические занятия и экскурсии с целью подготовки школьников к полевым работам. В старших классах стали изучать устройство сельскохозяйственных машин. Самой актуальной проблемой тувинской школы оставалась острая нехватка учительских кадров. На первых порах школьниками учителями работали, как отметили выше, выпускники языковых курсов и партийной школы. Своеобразным решением вопроса стало создание в 1936 г. Кызылского Учебного комбината, в структуру которого входило педагогическое отделение. В 1940 г. в Кызыле был открыт методический кабинет, а в 1941 г. – консультационный пункт заочного отделения Абаканского учительского института, которые сыграли большую роль в подготовке школьных учителей. Согласно договору, заключенному между Министерством культуры ТНР и консульским отделом советского Полпредства в ТНР (1939 г.) в Кызылской советской школе обучалось 75 тувинских детей [12].

В целом, в период с 1926 и до 1944 гг. тувинская школа прошла достаточно специфический путь развития, что было обусловлено демографическими, экономическими, политическими, социокультурными и иными условиями тувинского общества. В конечном итоге школьное образование сыграло важную роль в формировании нового поколения и укреплении государственности ТНР. С вхождением Тувы в состав СССР (октябрь 1944 г.) тувинские школы стали частью образовательного пространства Советской России. В заключение следует отметить, что за пределами данной статьи осталось множество проблем, освещение которых требует проведения исследований на монографическом уровне. В целом, в развитии образования это было трудное время, когда шла борьба между традиционной духовной и нарождавшейся социалистической культурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сердобов Н.А. Народное образование в Туве. – Кызыл. Тув. кн. изд–во, 1953. 136 с.
2. Педагогическое образование в Туве. Научная мысль. История. Люди / Сост. Л.П. Салчак, К.Б. Салчак. – Кызыл. Тув. кн. изд–во. 2003. 254 с.
3. Монгуш В.Ч. История образования в Тувинской Народной Республике (1921 – 1944): автореф. дис. .... к.и.н. – М., 2006. 24 с.
4. Центр архивных документов партий, общественных объединений Центрального архива Республики Тыва (ЦАДПОО ЦА РТ), ф.1, оп.1, д.906, л.1.
5. ЦАДПОО ЦА РТ, ф.1, оп.1, д.230, л. 11–12.
6. Российский государственный архив социально–политической истории (РГАСПИ), ф.533, оп.10, д.2988, л.6.
7. ЦАДПОО ЦА РТ, ф.1, оп.1, д.230, л. 11–12.
8. Сердобов Н.А. Народное образование в Туве. С. 21.
9. Центральный архив Республики Тыва (ЦА РТ), ф.120, оп.1, д.7, л.8–9.
10. Сердобов Н.А. Народное образование в Туве. С. 22.
11. РГАСПИ, ф.495, оп.153, д.76, л.34.
12. ЦА РТ, ф.113, оп.1, д.6, л.96.